

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Maggie Stiefvater

SINNER

Copyright © 2014 by Maggie Stiefvater.
All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA
Cover design and art by Christopher Stengel

Стивотер, Мэгги.

С80 **Грешник / Мэгги Стивотер ; [перевод с английского Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Young Adult. Бестселлер Мэгги Стивотер).**

ISBN 978-5-04-103768-0

От автора культового цикла «Воронята»!

Потерянный

Коул приехал в Лос-Анджелес с одной-единственной целью — вернуть Изабель. Она сбежала из его безрадостной, разрушенной жизни, разрушив ее еще больше. Коул не просто хочет Изабель. Она нужна ему как воздух.

Обретенная

Изабель мечтает заново обосноваться в Лос-Анджелесе. Но девушка устала от бесконечных игр, в которые, кажется, играют все в этом городе. Как долго Изабель станет притворяться, отказываясь слушать собственное сердце?

Грешник

У Изабель и Коула когда-то было общее прошлое, в котором не нашлось места будущему. Они, как никто, умели любить и одновременно ранить. Но единственное, в чем они уверены, так это в том, что не смогут жить друг без друга.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103768-0

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается постоянным читателям.
Вы знаете, кто вы.*

*Все вниз, вниз, вниз.
Неужели падение никогда не закончится?*
— Льюис Кэрролл.
Приключения Алисы в Стране чудес.

*Там, где раньше был ты,
осталась огромная дыра в мироздании,
в которую я постоянно забредаю днем
и проваливаюсь ночами.
Я ужасно по тебе скучаю.*
— Эдна Сент-Винсент Миллей. Письма

Редакция напоминает, что употребление наркотиков
вызывает тяжелую зависимость. Это смертельно опасно.

Упомянутые в книге ситуации —
плод вымысла автора.

Еще не конец, но дело движется к развязке

Я оборотень в Лос-Анджелесе.

Ты спросила, почему я это сделал.

Сделал что?

— *Все это, Коул. В целом.*

На самом деле ты, с твоей склонностью к преувеличению, не имела в виду «все». Ты говорила о последних пяти неделях. О том, что я сжег твое рабочее место. О том, что меня вышвырнули из единственного ресторана японской кухни, который тебе нравился. О том, что я натянул твои любимые легинсы и порвал их, удирая от полицейских.

Ты спрашивала, почему я вернулся.

И это не все, даже если сейчас кажется, что все.

— *Я знаю, почему ты это сделал.*

Правда?

Ты сделал это лишь для того, чтобы иметь возможность заявлять: «Я оборотень в Лос-Анджелесе».

Ты всегда утверждаешь, будто я делаю то или другое исключительно ради желания устроить шоу, будто я произношу те или иные слова,

потому что потом из них получатся хорошие стихи, будто я делаю что-то только из желания покрасоваться. Ты говоришь так, словно у меня есть выбор. Я впитываю окружающий мир глазами, ушами, всеми порами, мои рецепторы начинают безостановочно пульсировать, а нейтроны выстреливают, подобно пушкам, и к тому времени как все увиденное и услышанное доходит до мозга и выходит с другой стороны, оно уже трансформируется в иные виды, пиксели и каналы, глянцевые или матовые. Мне не изменить свою природу. Я актер, певец, оборотень, грешник.

И если я пою об этом толпе, это вовсе не значит, что мои слова лживы.

Если мы все это переживем, я расскажу тебе правду, и на этот раз лучше бы ты мне поверила.

Я вернулся ради тебя, Изабель.

Глава 1 • КОУЛ

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Сегодня у нас в эфире юный Коул Сент-Клер, солист группы «НАРКОТИКА», дает первое интервью за... словом, за долгое время. Два года назад он упал ничком во время концерта, и сразу после этого исчез. От него не было никаких вестей. Полицейские носом землю рыли. Фанатки рыдали и возводили гробницы. Полгода спустя появилось сообщение о том, что Коул находится на реабилитации. Потом он снова как в воду канул. Однако, похоже, скоро мы услышим новые хиты от популярнейшего в Америке гения рока. Он только что подписал контракт с Бейби Норт.

— Вы человек-пес или человек-щенок, Ларри?

Задав вопрос, я завертел головой, дабы поглядеть, что происходит за тонированными окнами. Слева — ослепительно-белые машины, справа — старомодные черные авто. В основном «Мерседесы», хотя нет-нет да и попадались «Ауди». Солнце блестело и искрилось на их капотах. По обеим сторонам от дороги то тут, то там мель-

кали пальмы. Я все-таки оказался здесь. Наконец-то.

С Восточного побережья я привез Западному всю свою любовь — простую, чистую и неподдельную, незамутненную правдой.

Мой водитель поглядел на меня в зеркало заднего вида.

Он как-то неуверенно щурил покрасневшие глаза. Очевидно, в костюме он чувствовал себя неудобно, и костюм платил ему ответной неприязнью.

— Леон, — сказал он.

Мобильный обжигал мне ухо, как маленькое солнце.

— «Леон» — это не ответ на вопрос.

— Так меня зовут.

— Конечно-конечно, — тепло ответил я. Действительно, если присмотреться, на Ларри он совершенно не походил. Особенно в очках. И линия рта совсем другая. Наверное, решил я, Леон не из Лос-Анджелеса. Пожалуй, Леон родом из Висконсина, а может, из Иллинойса. — Так что насчет псов и щенков?

Водитель пожевал губами.

— Полагаю, я из щенков.

Все и всегда так отвечают.

— Почему?

Ларри — нет, Леон! — замешкался, подбирая слова, как будто прежде никогда не задумывался об этом.

— Думаю, за ними интереснее наблюдать. Они не сидят на месте.

Я не мог его винить, потому что и сам бы на его месте ответил, дескать, я из щенков.

— Как думаете, Леон, почему они становятся медленными? — спросил я. Телефон жег мне ухо. — Я о собаках.

На этот раз Леон ответил, не задумываясь:

— Стареют.

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Коул? Вы еще тут?

КОУЛ СЕНТ-КЛЕР: Я вроде как мысленно отправился в отпуск, пока вы произносили вступительное слово. Вот, спросил своего водителя, кого он предпочитает: собак или щенят.

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Да уж, со вступлением я подзатянул. И кого же предпочитает ваш водитель?

КОУЛ СЕНТ-КЛЕР: А вы?

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Щенков, наверное.

КОУЛ СЕНТ-КЛЕР: Ха! Два раза ха. Ларри... Леон с вами солидарен. Почему вы выбрали щенков?

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Думаю, они симпатичнее.

Я отнял телефон от уха и сообщил водителю:

— Мартин с радио тоже выбрал щенков. Говорит, они симпатичнее.

Кажется, Леона эта информация не обрадовала.

КОУЛ СЕНТ-КЛЕР: Леон считает, что щенки забавнее, более энергичные.

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Это так утомительно, правда? В смысле, если речь о чужом щенке. Когда можно просто наблюдать за щенком, а если он устроит беспорядок, это будет не ваша проблема. А у вас есть собака?

Я сам был собакой. В Миннесоте я являлся частью стаи волков-оборотней, зависимых от перепадов температуры. Порой я думал, что нет ничего важнее этого. Такие секреты важнее для других, чем для тебя самого.

КОУЛ СЕНТ-КЛЕР: *Нет. Нет, нет, нет.*

«ФА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ»: Четыре «нет». Специально для нашего шоу, ребята. У Коула Сент-Клера определенно нет собаки, но, возможно, скоро у него появится альбом. Для сравнения: предлагаю слушателям вспомнить один из лучших хитов Коула.

На том конце линии заиграл один из наших последних синглов «Ждать/Не ждать» — чистые ноты, набившие оскомину. Эту композицию проигрывали так часто, что она уже не вызывала у меня никакого эмоционального отклика; это была песня про меня, написанная кем-то другим. Отличная песня, только не для меня. Впрочем, тот, кто пел ее сейчас, знал, что делал.

— Можете говорить, — обратился я к Леону. — Меня вроде как оставили повисеть на линии — включили одну из моих песен.

— Я ничего не говорил, — ответил Леон.

Ну, разумеется. Наш старина Леон страдает в молчании посреди Лос-Анджелеса, держась за баранку модного лимузина.

— Я думал, вы рассказывали, почему ведете это авто.

Леона прорвало, он принялся изливать на меня историю своей жизни. Начинал в Цинциннати, за рулем едва ли не с пеленок, а закончил здесь, в арендованном «Каделлаке», и уже слишком стар, чтобы заняться чем-то другим.

— У вас есть собака? — спросил я.

— Она умерла.

Ну, разумеется. Позади нас кто-то загудел. Черная машина, а может, белая машина, но почти наверняка «Мерседес» или «Ауди». Я пробыл в Лос-Анджелесе тридцать восемь минут и одиннадцать из них просидел в пробке. Мне говорили, в Лос-Анджелесе есть такие места, в которых пресловутых пробок нет, но это, очевидно, потому, что в те места никому не хочется ехать. Никогда не мог долго сидеть без движения.

Вывернув шею, я выглянул в заднее окно. Там, посреди монохромного моря, застрял желтый «Ламборджини», яркий, как детская игрушка, а прямо за ним торчало несколько пальм. С другой стороны шоссе беспомощно дергался пронзительно-синий «Фольксваген», за рулем которого сидела женщина с дредами. Отвернувшись, я сполз по спинке кожаного сиденья и стал смотреть, как солнце отражается от крыш складов, терракотовой плитки, от сорока миллионов пар огромных солнечных очков. Ох уж